

УДК 8

DOI 10.21661/r-118588

Д.В. Андрианова

**ФРАЗЕО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОБОРОТОВ
СО СЛОВОМ «СИЛКИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Аннотация: в статье на материале текстов классической и современной русской литературы и публицистики исследуются семантические и стилистические изменения в значении устойчивых оборотов со словом «силки» на протяжении XVIII–XXI вв. В числе прочего автор обосновывает положение о том, в текстах духовного содержания и некоторых текстах художественной литературы слово «силки» традиционно использовалось в качестве библеизма, с чем связана его ярко выраженная отрицательная коннотация, полностью утраченная в современных контекстах употребления.

Ключевые слова: силки, семантика, значение слова, переносное значение, фразеологизм, Национальный корпус русского языка.

D.V. Andrianova

**PHRASEOSEMANTIC PECULIARITIES OF IDIOMS
WITH THE WORD “SILKI” (SNARES) (A CASE STUDY OF RUSSIAN
CLASSICS AND MODERN LITERATURE TEXTS)**

Abstract: this article explores semantic and stylistic meaning changes of idioms with the word “silki” (snare) during XVIII–XXI centuries on the basis of Russian classics and modern literature texts and publicistic writing. It is proved that the word “silki” (snare) was used as a biblical expression in ecclesiastic and some fiction texts, this explains its strong negative connotation, which is out of use in up-to-date contexts.

Keywords: “silki” (snare), semantics, word meaning, figurative meaning, idiom, Russian National Corpus.

Во фразеологических словарях русского языка А.И. Молоткова [8], А.И. Федорова [7], «Большом словаре русских поговорок» В.М. Мокиенко [4] мы не найдем устойчивых выражений со словом *силки* (от *сило*), в то время как анализ контекстов с этим словом в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) показывает, что в текстах XVIII–XXI вв. обороты *попасть в силки*, *расставлять силки* и под. активно употребляются в переносном значении.

В своем прямом значении *силок* представляет собой петлю из «тонкой прочной нити или веревки, которая своим свободным концом прикреплена к дереву или камню и устанавливается» на звериных тропах для ловли птиц и мелких зверей [3]. Это значение лежит в основе сравнительных оборотов, в которых что-то (чаще всего сердце взволнованного, влюбленного человека) или кто-то сравнивается с птицей, пойманной в силки. *Не девушки он видел, а мечту, и сердце его забилось, словно птица в силке* (А.Е. Зарин, Кровавый пир). *В голове напуганной, угодившей в силки птахой, отзываясь острой болью в груди, билась мысль: «Вот оно... вот оно... то самое... началось!..»* (М. Алексеев, Драчуны). Этот яркий афористичный образ повторяется в нескольких стихотворениях И.А. Крылова: «*Чтó пользы по свету таскаться? Иль с другом хочешь ты расстаться? Бессовестный!* когда меня тебе не жаль, *Так вспомни хищных птиц, силки, грозы ужасны, И всё, чем странствия опасны!*», «*Не из клетки ль на свободу Выпорхнул в счастливый час, И, еще силка страшась, Робко так поешь природу?*», «*Попался! Не провели бы так меня: За это я ручаюсь смело.* А н, смотришь, тут же сам запутался в силок. И дело!» [6]. Рискнем предположить, что именно благодаря меткому перу И.А. Крылова метафорический образ птицы в силке и само слово *силки* активно используются и развиваются в современном русском языке. В текстах современной художественной литературы с образом птицы, бьющейся в силке, обычно сравнивается не сердце человека, а предметы и др. *Бравурная мелодия взмывала к ажурным перекрытиям и металась в стекле и металле, словно птица в силах* (Д. Колодан и К. Шаинян, Затмение).

Примечание: здесь и далее, если не обозначено особо, цитаты приводятся по НКРЯ.

Если сравнительные обороты со словом *силки* не имеют отрицательного оттенка значения и даже могут иметь романтическую окраску, то обороты со словом *силки* в текстах XVIII–XIX вв. могут иметь ярко выраженную отрицательную коннотацию, связанную с отсылкой к библейскому тексту, в котором *силки* соотносятся с образом дьявола, улавливающего с их помощью души людей. *И душа Нисона печалилась и трепетала. И князь тьмы, увидав душевное смятение юноши, распостер перед ним силки и сети и изловил его* (С. Ан-Ский, Меж двух миров). В этом значении слово *силки* понимается как библеизм [2], то есть восходит к Библии и «активно употребляется в языке русских классиков в современной литературе» [1, с. 17].

Целый ряд контекстов со словом *силки* в рассматриваемом значении показывает, что образ завлекания в *силки* часто связывается с женщиной, которая соблазняет мужчину, стремится с помощью различных интриг женить его на себе. *Не хочу, чтоб о вашей дочери сплетни распускали... хотя сама же она силки расставила! – Как так – силки? Говори толком. – Очень просто: первая поцеловала, первая завлекла. Прежде, сами знаете, я внимания на нее не обращал...* (А.И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги). Можно предположить, что одним из возможных факторов, обусловивших активное употребление подобных оборотов, стало его употребление в известном фрагменте текста Экклезиаста: *«горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею»*. В то же время необходимо подчеркнуть, что в художественной литературе негативная коннотация библейского образа чаще всего отсутствует.

Помимо семантики любовной интриги устойчивые обороты *расставлять силки, поймать в силки* могут иметь значение «привлечь, подчинить своему влиянию», а оборот *попасть в силки* обычно имеет значение «оказаться под чьим-то влиянием, в чьей-либо власти». *Хотя сам Менишков не поддавался прямо влиянию ни своей жены, ни тех женщин, ласками которых он пользовался, но тем не менее и в его суровое правление женщины усердно плели «придворное кружево», и если не могли опутать его сетью, то все же порой расставляли силки,*

в которые он попадался (Е.П. Карнович, Придворное кружево). Все обстоятельства были подстроены так ловко, и следователи с прокурорами попались в расставленные для них Смердяковым тенета и силки так глупо, что действительно был заподозрен, предан суду и осужден только Митя, а Смердяков остался вне всякого подозрения и не был предан суду (М.А. Антонович. Мистико-аскетический роман).

В литературе XIX в. и современных текстах в основе переносных значений оборотов со словом *силки* обычно лежит образ попавшей в силки птицы или мелкого зверька, а сами силки становятся символом несвободы как духовной и интеллектуальной, так и физической. В этом отношении характерно сочетание устойчивых оборотов с абстрактными, отвлеченными существительными: *попасть в силки науки, истории, проблем, реальности. Жизнь таила множество силков* (С. Шаргунов, Чародей). *Режим нашел подход и к молодым, заманив их в силки бездуховности и вседозволенности* (М. Игорев, Три аршина и земной шар).

Отдельного упоминания заслуживает оборот *поймать/ловить в силки* применительно не к человеку и его чувствам, а к абстрактным понятиям, который встречается в современной публицистике. *Еще одну попытку поймать российскую реальность в силки кинокадра предпринял Джонни О'Райли – ирландец, живущий в России уже шесть лет* (Вячеслав Суриков, Живописец, исчезающий в глубине пейзажа) [Режиссер] Стуруа снова ловил в силки атмосферу философской игры. Молодое поколение театра, высыпав на сцену в животиных лохмотьях, напоминало не столько брехтовских «веселых нищих», сколько коренных неунывающих тбилисцев, которым жизнь уготовила тяжелое испытание (Стуруа канонический и не очень). Из приведенных примеров становится понятно, что в современных текстах отрицательная коннотация, свойственная устойчивым оборотам с этим словом ранее, может полностью утрачиваться.

Обобщая результаты проведенного исследования, стоит отметить, в первую очередь, тот факт, что многочисленные примеры употребления устойчивых оборотов *ловить/поймать в силки, ставить/расставлять силки* («примани-

вать/приманить, обаять, подчинить своему влиянию»), *попасть в силки* («подпасть под чье-то, влияние, оказаться во власти кого- или чего-либо») и др. в переносном значении свидетельствуют об их фразеологической природе. Проследив примеры употребления слова *силки* в устойчивых оборотах, в состав которых оно входит, в художественной литературе XVIII–XXI вв., можно отметить ряд особенностей в их значениях и стилистической окраске на протяжении этого периода. В текстах русской словесности и художественной литературы XVIII–XIX вв. слово *силки* и устойчивые обороты с ним могли восприниматься как библейизмы и в соответствующих контекстах иметь выраженную отрицательную коннотацию в силу своей символической связи с дьяволом. В художественной литературе XIX–XXI вв. характерно использование устойчивых фразеологических оборотов со словом *силки* применительно к характеристике любовных интриг или каких-либо козней, которые имеют своей целью привлечь, обаять, подчинить кого-либо своей власти. В художественных и публицистических текстах XX–XXI вв. устойчивые обороты со словом *силки* начинают использоваться не только в связи с человеком и его чувствами, но и по отношению к каким-либо абстрактным понятиям, полностью утрачивая в таких контекстах свою отрицательную коннотацию.

Список литературы

1. Балакова Д. Из библейской мудрости. Z biblickej mûdrosti / Д. Балакова, Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – Biblische Weisheiten Грайфсвальд, 2015. – 344 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/iz-biblejskojmudrosti-2015.pdf> (дата обращения: 26.02.2017).
2. Библейская энциклопедия Брокгауза / Под ред. Ф. Ринекера и Г. Майера. – Paderborn: Christliche Verlagsbuchhandlung Paderborn, 1999. – 1226 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/> (дата обращения: 26.02.2017).
3. Большой толковый словарь русских существительных / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: ACT-Пресс, 2008. – 864 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://noun_ru.academic.ru/9279 (дата обращения: 26.02.2017).

4. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 748 с.
 5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.02.2017).
 6. Русская виртуальная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/18vek/krylov/toc.htm> (дата обращения: 27.02.2017).
 7. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.: в 2 т. Т. 2 / Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991.
 8. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова [и др.]; под ред. А.И. Молоткова. – 6-е изд., испр. и доп., с послесл. А.И. Молоткова. – М.: Астрель: ACT, 2001. – 510 с.
-

Андианова Дарья Витальевна – канд. филол. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук», Россия, Санкт-Петербург.

Andrianova Dariya Vitalievna – candidate of philological sciences, research officer of FSBSI “Institute for Linguistic Studies of Russian Academy of Sciences”, Russia, Saint-Petersburg.
